

Глава 238### Глава 49. Тщательно продуматьНастала темная и поздняя ночь. Более десяти тысяч солдат вели поиски в Великой горе Янь. Чжугэ Юаньхун и глава школы Цин Ху продолжали спор. Чжугэ Юаньхуну удалось убедить многих. — «Я прав, Гу Юн?» — спокойно спросил Юаньхун, улыбаясь. Гу Юн мрачно бросил на него взгляд. — «Чжугэ Юаньхун, я задам тебе всего один вопрос!» — его глаза были остры, как ножи. Он будто пронзал ими. — «Армия Цин Ху остановилась на Великой горе Янь. Почему ваша школа пришла не в самом начале, а только сейчас?» — «Что касается сокровищ, наша школа не скупится, но, Гу Юн, эта гора принадлежит нам. Какое право вы имеете разбивать здесь свой лагерь на протяжении долгого времени? Если бы мы отправили свою армию на вашу территорию, как отреагировали бы вы?» — Чжугэ Юаньхун поменялся в лице. — «Хм, обманываешь себя и других!» — Гу Юн сказал с усмешкой. — «Я не собираюсь сейчас обсуждать с тобой эту чушь. Позже все прояснится!» — «Старейшина Чжао, то, что говорит Чжугэ Юаньхун, вполне логично. Может быть, во всем этом присутствует крупный заговор», — прошептал Гу Шию. Чжао Даньчэнь посмотрел на него и сказал с усмешкой: — «Думаешь, твой отец не знает об этом? Просто наблюдай». Чжао Даньчэнь знал, чего хочет Гу Юн. Кто-то специально распространил слухи о сокровищах императора, и, кажется, это были выжившие из школы Те И. Но это уже не важно. Важно то, что школе Цин Ху нужно убить того, кто называл себя Цинь Ланем, и забрать два котла! А Циншань... Он все равно представляет большую угрозу. Теперь установки школы Цин Ху сильно поменялись, поэтому лучше ухватить шанс и убить Циншаня!...В лагере школы Гуй Юань Циншань тихо наблюдал за происходящим. Когда он видел, как его учитель гордо и с улыбкой разговаривал с оппонентом, он был тронут. Он был тронут его беспокойством. — «Брат Цинху», — раздался звонкий голос. Циншань развернулся и увидел Чжугэ Цин, одетую в светло-зеленую броню. Она направлялась к Цинху. Глаза у нее были красные и опухшие, а лицо бледным. Худое, слабое тело... Складывалось впечатление, что она вот-вот упадет в обморок. — «Леди Цин», — Цинху развернулся и посмотрел на нее. — «Что-нибудь известно о Циншане?» — тихо спросила леди Цин. Цинху сначала замялся, но потом покачал головой и ответил, вздохнув: — «Нет. Если бы были, тебе бы Правитель сообщил первой». — «Я слышала, как правитель Цин Ху говорил папе, что у них погибло восемь внутренних мастеров! Кроме них погибло много мастеров из семейства Ин», — ее красные глаза наполнились слезами. — «А еще он сказал, что все выжившие выбрались с подземелья». Чжугэ Цин прикусила губу, сдерживая слезы. — «Цинху, с ним ведь все будет в порядке, да?» Цинху поспешно ответил: — «Даю тебе слово». После этого Цин ушла. Она не знала, что их с Циншанем разделяло несколько метров. Цинху развернулся и посмотрел на Циншаня. — «Не говорить ей?» — Циншань покачал головой в ответ, наблюдая за худощавым, ослабленным телом, которое вскоре исчезло в толпе. Цинху продолжал: — «Ее чувства искренние...». Циншань продолжал молчать. Когда он увидел худую и слабую Цин с красными глазами, у него заболело сердце. Он хотел взять ее на руки. — «О чем я думаю?» — Циншань нахмурился. Его реакция говорила о том, что он неравнодушен к ней. Может, его сердце растопилось тогда, когда Цин крикнула ему вслед, когда он отправлялся с армией, что будет ждать его? — «О чем я думаю? О Кэт?» — «О том, чтобы не жениться и не завести детей? Но значит, я обману родителей и Цин. В прошлой жизни... Это было важным в прошлой жизни. Это нужно забыть и выкинуть из головы». — Во время всей этой погони за сокровищами Циншань обдумал это всё. Есть ли смысл цепляться за прежнюю жизнь? Это только причиняет еще больше боли. И это причиняет боль остальным! Циншань был неравнодушен к Цин. Если он женится на ней, его отец и мать станут счастливыми, его учитель обрадуется, Цин Цин тоже... Даже ему самому будет лучше. — «Когда это все закончится, и когда мы вернемся в школу, я останусь там. Я женюсь на Цин Цин, и будет здорово, если мы родим три или четыре ребенка. Отец парализован, но он сможет приглядывать за внуками, пока я спокойно буду вести военную службу, и тренировать детишек в свободное время. И я смогу приглядывать за родителями...». — Думая об этом, он чувствовал такое спокойствие, как никогда раньше. Такой жизни было достаточно. Разве не об этом он мечтал в прошлой жизни? Любимая жена, дети, родители и

сестра... — «Да, я буду счастлив. Все будут счастливы», — сказал себе Циншань. Может, Кэт не так уж и просто забыть, но по крайней мере он спрячет все мысли о ней глубоко в сердце. В конце концов, жизнь не идеальна. Нельзя поменять прошлое, можно лишь создавать будущее. Достаточно быть счастливым... На душе у Циншаня было спокойно, но школы Цин Ху и Гуй Юань были постоянно на чеку. Они не расслаблялись ни на минуту. — «Повелитель!» — к Гу Юну кто-то подбежал. Он посмотрел на гонца и приказал: — «Говори». Генерал армии Серебряный дракон начал докладывать: — «Повелитель, мы нашли тела шести солдат нашей армии. Причина смерти — удар скрытого оружия в лоб. Они убиты так же, как и золотые стражники в городе Яньцзян. Мы обыскали округу, но ничего не нашли!» — «Скрытое оружие? Так же, как и в Яньцзян?» Гу Юн повернулся и посмотрел на Чжугэ Юаньхуна. — «Правитель Чжугэ, вы слышали?» — «Разумеется, я слышал. Площадь гор огромна, и сейчас ночь. Если убийца действительно находится в горе, его будет не просто найти», — с улыбкой ответил Чжугэ Юаньхун. — «Хм». Вдруг Гу Юн закричал: — «Чжугэ Юаньхун, убийца использовал то же оружие, что и школа Гуй Юань, когда убивала моих золотых стражников! А что ты скажешь на это? Плюс, убийца запросто обнаружил вход в бездонную яму. И если бы он не был так хорошо знаком с горой, ему бы это не удалось! Теперь меня не волнует, Циншань убийца, или нет! Но ты должен уяснить одну вещь. Школа Цин Ху убьет убийцу любой ценой. И кто попытается остановить школу Цин Ху, тот навсегда станет ее врагом!!!» — «Разве ты не говорил, что убийца не Циншань? Если это так, тогда школа Гуй Юань не должна прикрывать его». — «Сейчас я хочу обыскать ваш лагерь и осмотреть каждого солдата! Если вы и правда не виновны, тогда разрешите нам осмотр!» После этих слов лицо Юаньхуна стало серьезным. — «Гу Юн, школа Гуй Юань существует тысячу лет. Если я позволю вам обыскать всю армию только потому, что ты так захотел, разве Гуй Юань оставит своих? Хм. Даже если я позволю тебе обыскать мою армию, это сделают мои люди! Я ни за что не позволю твоим проверять мою армию!» — «Правитель Чжугэ, просто отойдите», — сказал Ван из горы Священного Солнца. — Чжугэ, просто сделайте что-нибудь, чтобы Гу Юн отстал от вас. Это всего лишь проверка, — говорили внутренние мастера из других школ, поддакивая Гу Юну. Но никто не помогал ему. Они лишь хотели помочь самим себе. Группа людей, которые хотели заполучить последние котлы с эликсиром Северного моря. — Ха-ха... — Гу Юн пришел в ярость. — Чжугэ Юаньхун! Погибло восемь старейшин школы Цин Ху. И об этом знают все. Как мы можем отпустить это и не мстить? Не важно, кто убийца, не важно, какой школе он принадлежит. В любом случае мы не дадим ему уйти! Гу Юн посмотрел на Чжугэ Юаньхуна и сказал: — Я, Гу Юн, заявляю при всех присутствующих! Если школа Цин Ху не найдет убийцу Циншаня в военном лагере Черной армии, я лично приготовлю щедрый подарок к ежегодной церемонии. Я приготовлю щедрый подарок и лично приду с извинениями к вам в школу, Чжугэ Юаньхун. Что думаешь? После его слов царила абсолютная тишина. Все с удивлением уставились на Гу Юна. Слишком решительно! — Отец! — Гу Шию, который стоял позади, крикнул в ужасе. Чжао Даньчэнь нахмурился: — Правитель Гу собирается отказаться? — Он предположил, что если они не найдут убийцу, невозможно, чтобы Гу Юн лично пошел приносить извинения Правителю. Если они не найдут убийцу, Гу Юн отречется от престола. — Чжугэ Юаньхун, репутация школы Гуй Юань не упадет сейчас, правда? Если ты все еще не согласен, тогда вы действительно что-то скрываете, что не выносит дневного света, — сказал Гу Юн, уставившись на Чжугэ Юаньхуна. Чжугэ Юаньхун уставился на Гу Юна, а затем сказал: — Ха-ха... В таком случае я жду-не дожусь того момента, когда ты, правитель Гу Юн, лично придешь извиняться!